
КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

РОКОКО. ГЕОРГИАНСКАЯ ЭПОХА В АНГЛИИ*

Rococo. The Georgian era in England

Георгианская эпоха в Англии началась в 1714 г. А в 1701 г., за 13 лет до воцарения первого Георга на английском троне, на исходе правления протестанта Вильгельма III Оранского, парламент принял «Акт о престолонаследии». Этот закон раз и навсегда устанавливал, кто может, а кому не позволено править Британией: лица, вступившие на английский трон, должны были присоединиться к англиканской церкви, и это лишало права на престол католическую мужскую линию Стюартов.

Английское рококо стало частью большого георгианского стиля, на формирование которого повлияли и Просвещение, и палладианство, и промышленная революция, и свобода коммерции, и свобода слова.

Рококо для англичан – это переход от государственного масштаба к камерному, интимному. На смену барочной пышности приходит изысканная легкость. Солидность уступает место импровизации. Строгая спланированная геометрия – асимметрии и творчеству. Пафосность – ироничной усмешке. Монархия и аристократы признают за буржуа право на существование, а также главенство парламента. Заданное происхождением благосостояние вынуждено потесниться под натиском образования, ума и амбиций. В отличие от Франции, английский XVIII век – это в большей степени Просвещение, чем Галантность.

* Рококо. Георгианская эпоха в Англии // История моды. – М., 2018. – № 62. – С. 4–47.

Когда в 1726 г. в Англию приехал Вольтер, он не устал восхищаться небывалой для тех времен свободой слова, царившей в стране (во Франции его за «длинный язык» дважды сажали в Бастилию). В Британии появляются издания на любой вкус и кошелек: ежедневные, еженедельники, ежемесячники. Бесплатные экземпляры всегда можно почтить в кофейне. Небывалого разнообразия достигает и книгоиздание: выпускают научную литературу, популярные книги по медицине, биографии, книги о путешествиях. Выходит первый в истории словарь английского языка (автор-составитель Сэмюэль Джонсон, 1755).

Георгианская Англия XVIII в. становится родиной романа, причем внутри жанра – целая палитра разнообразных образов. Это и реалистический роман «Робинзон Крузо» Даниеля Дефо, и сатирическая сага Джонатана Свифта о Гулливере, и сентиментально-авантюрные приключения Тристрама Шенди Лоренса Стерна, и любовно-дидактическая история Памелы Сэмюэля Ричардсона.

Британцы, в течение всего века воевавшие с французами за политическое влияние, стремились к независимости от французов во всем. Архитекторы, скульпторы, дизайнеры интерьеров и садовники создают искусство одновременно декоративное, игривое, но практичное. Природные мотивы органично сочетаются с элементами палладианства¹. Талантливые мастера на глазах превращаются в создателей стиля и хозяев собственного производства. Благо на предметы роскоши спрос растет за счет нового класса – буржуа. У англичан появляются свои гениальные мебельщики, дизайнеры по тканям, часовщики, производители посуды. Это и фаянсовый мастер Веджвуд, и мебельщик Томас Чиппендейл, и дизайнер интерьеров Уильям Кент.

Еще одно изобретение английского рококо – ландшафтные сады. Английские ландшафтные дизайнеры создавали пейзажную живопись с помощью «живых» природных объектов – кустов, деревьев и т.д., а также построек с философскими аллегориями.

Например, по парку Стоу был выпущен путеводитель с иронической расшифровкой политической и моралистической символики маршрутов и строений. Хозяин парка – виконт Кобэм, виг, масон, военачальник, изгнанный из парламента по политическим мотивам, уст-

¹ Направление, названное в честь поклонника античных канонов итальянского архитектора Андреа Палладио (1508–1580). – *Прим. реф.*

роил в своем поместье в пике королю революционный ландшафтный парк-сад. В этом ему помогали ведущие художники и архитекторы Уильям Кент, Джон Ванбру, Ланселот Браун. Английский парковый стиль с легкой руки виконта Кобэма распространился по всей Европе, в том числе и в России (взять хотя бы Царское Село).

В Георгианскую эпоху формируется буржуазное общество, в искусстве светское отделяется от религиозного, и повседневная жизнь обычного человека начинает привлекать интерес художников и литераторов. В 1720-е годы появляется модный жанр – так называемые *conversationpiece*. Это «кусочек беседы» (дословно с английского), или «сцены собеседования». Главные действующие лица этих «сцен» – не только аристократы, но и представители – нового – среднего класса. «Сцены собеседования» представляли собой неформальный и обязательно «постановочный» портрет группы людей (семья, друзья) в повседневной обстановке – на природе, в клубе и т.д. Люди на портретах наслаждаются общением. Одним из любимых сюжетов для «сцен собеседования» сделались чаепития. В первую очередь благодаря тому, что и сам процесс чаепития становился важной частью жизни Англии.

Чай стали привозить в Англию из Китая еще в XVII в., но именно с начала XVIII столетия его популярность растет, и чай становится обязательным атрибутом аристократического образа жизни. Со временем чаепитием по-английски увлекаются аристократы других стран, и в первую очередь законодатели моды рококо – французы. Но их «английские» чаепития устраиваются с грандиозным размахом – в духе версальских традиций. Между тем мода на чай движется не только «вширь», к соседям, но и вниз по социальной лестнице. И вскоре чай становится знаковым напитком всего английского общества – от королевской семьи до беднейших слоев населения. Хотя знаменитый *five o'clock* (или, иначе, *afternoon*) tea (послеобеденный чай) войдет в привычку только в середине XIX в.

Картинами на тему семейного чаепития «отметился» едва ли не каждый художник эпохи рококо. Прежде всего основоположник бытового жанра – Уильям Хогарт, а также Филипп Мерсье, Артур Дэвис, Иосиф ванн Акен (работавший в Англии фламандец), Ричард Коллинз, Гэвин Гамильтон и др.

В XVIII в. Англию охватила «клубная лихорадка». Лондонцы (а также жители других крупных городов) объединялись в клубы по интересам, которые были весьма разнообразны. Принципиальной осо-

бенностью большинства клубов эпохи было то, что они объединяли людей с общими интересами, независимо от их социального статуса – и знать и буржуа. Началась клубная лихорадка с кофеен, где собирались, чтобы обсудить политику и сплетни, приятно провести время, почитать газеты. В клубах заводили и поддерживали полезные знакомства. В 1770 г. англичане, жившие в Санкт-Петербурге, открыли клуб для столичной аристократии, а вскоре клубное движение охватило российское дворянство.

XVIII век в Англии – Эпоха Театра. Повсюду строились здания для представлений – в залах иногда помещалось несколько тысяч (!) человек. Лондонские театры Друри-Лейн, Ковент-Гарден, Хэймаркет процветали. Появились и первые «суперзвезды» – Дэвид Гаррик и Сара Сиддонс. Писалось множество пьес, в том числе на злободневные темы. Играли Филдинга, ставили «Гулливера».

Надо сказать, что и в XVIII в. основу английского репертуара составляли пьесы Шекспира. Однако их перерабатывали под вкусы публики, например в финале «Короля Лира» Корделия и ее отец... выжили. Актер Дэвид Гаррик переписал «Ромео и Джульетту» так, что влюбленные перед смертью успели поговорить друг с другом. Но несмотря на эти вольности, Шекспира начинают воспринимать как национальный символ и к его 200-летию в 1769 г. строят восьмиугольный павильон в его родном городе – Стратфорде-на-Эйвоне, чтобы сыграть марафон его пьес.

Э. Ж.